

Глубокой ночью, когда все вокруг погрузились в сон, Жун Лоюнь лениво отказался от мысли лечь в постель, натянув на себя плед и полулежа на тахте. Остаточное тепло, исходящее от тела Хо Линьфэна, все еще ощущалось. Взяв в руки карту, он внимательно изучал её, чувствуя слабый запах ещё не высохших чернил.

Он смотрел на карту до тех пор, пока глаза не начали болеть, и только когда дождь и ветер утихли, он наконец уснул.

Жун Лоюнь спал долго, сон его был не из приятных, но события в нём цепко держали его, не отпуская, пока он не пережил всё до конца.

Проснувшись, он не стал медлить. Приняв ванну и переодевшись в зелёный халат, он собрал волосы в хвост, выглядевший свежо, словно молодая сосна. Пристегнув меч и спрятав карту, он открыл шкатулку с зеркалом, взял три маленькие иглы и прикрепил их к поясу, не забыв захватить с собой серый платок.

Перед уходом он покормил рыб и птиц, а затем повесил на дверь маленький замок.

После дождя небо прояснилось, и Жун Лоюнь отправился верхом на лошади.

Проезжая мимо Павильона Цанцзинь, Лу Чжунь выскочил и преградил ему путь:

— Второй брат, куда ты направляешься?

Жун Лоюнь ответил:

— В Башню Чжаому. А ты что с книгой делаешь?

Лу Чжунь пожаловался:

— Дела с разбоем идут плохо, старший брат велел мне больше читать.

Жун Лоюнь улыбнулся:

— Тогда читай усердно, а я по возвращении проверю твои знания.

Он двинулся дальше, улыбка с его лица исчезла, а Лу Чжунь крикнул ему вслед:

— Когда вернёшься?

Не оборачиваясь, Жун Лоюнь ответил:

— Через три дня, обязательно вернусь.

Сказав это, он поскакал прочь, выехал из дворца и направился к реке, не останавливаясь, пока не достиг Башни Чжаому. Он вошёл через задний вход, тихо поднялся на четвертый этаж, постучал в дверь, назвав «старшую сестру», и вошёл в комнату.

Жун Дуаньюй, спавшая чутко, услышала его и приподнялась.

Жун Лоюнь откинул занавеску и опустился на колени у кровати, без предисловий сказав:

— Сестра, я отправляюсь в округ Ханьчжоу, хотел тебя предупредить.

Обычно он не делал таких вещей, поэтому Жун Дуаньюй спросила:

— Почему ты вдруг едешь в Ханьчжоу? Это как-то связано с беженцами?

Жун Лоюнь ответил:

— Я отправляюсь схватить Цзя Яньси.

Он сделал паузу, и в его глазах появилась ярость.

— Цзя Яньси — племянник Чэнь Жоинь, и сейчас его охраняют два мастера. Эти двое носят маски и мечи.

Жун Дуаньюй вскрикнула, словно испуганный заяц.

— Нет, нет! — Она схватила Жун Лоюня за руку, её губы дрожали. — Это слишком опасно, они ведь...

Жун Лоюнь кивнул:

— Да, именно они.

Он встал и обнял сестру.

— Сестра, их всего двое, это редкий шанс, я должен поехать.

Жун Дуаньюй крепко держала его:

— А если с тобой что-то случится?!

Он оставался спокоен:

— Если не смогу их убить, я найду способ уйти.

Его решение было твёрдым, но не безрассудным.

— Если я не вернусь через три дня, сообщи старшему брату, чтобы он отправился в Ханьчжоу и нашёл меня.

Объяснив всё, он больше не стал медлить, отступил на несколько шагов и вышел из комнаты.

Жун Лоюнь торопливо спустился вниз и на последней ступеньке столкнулся с девушкой. Приглядевшись, он узнал свою «дорогую Баоло». Он мягко извинился и уже собирался уйти, но вдруг вспомнил что-то, остановился и сказал:

— Белые плоды и магнолии, скоро у тебя будет новый веер.

Баоло смотрела на него в полном недоумении, но зелёный силуэт уже исчез.

Жун Лоюнь выехал из города верхом на лошади. После вчерашнего дождя лесные тропы были ещё грязными, поэтому он выбрал главную дорогу. Он использовал меч как хлыст, насвистывая, и под ярким солнцем направился на север.

Тем временем в Бамбуковом саду Зала Цяньцзи в углу распустилось несколько цветов.

Ду Чжэн суетился, готовя горячую воду, одежду и тушил в кухне жирную свиную ногу. Чистя сапоги своего господина, он услышал ворчание с кровати.

— Молодой господин, проснулся? — тихо спросил он.

Хо Линьфэн, завернувшись в одеяло, перекатился несколько раз, раздражённо ударив ногой по кровати. Почему сердце его так сильно колотится? В конце концов, он встал, умылся и погрузился в горячую воду, вздохнув с облегчением. Шестьсот ли пыли и дождя наконец смылись.

Ду Чжэн помогал ему:

— Молодой господин, в Ханьчжоу ты не встретил мастеров, да? Я смотрю, даже волос с твоей головы не упал.

Хо Линьфэн хмыкнул:

— Встретил, но не сражался.

Ду Чжэн с любопытством спросил:

— А если бы сразился?

Хо Линьфэн ответил:

— В лучшем случае — взаимные ранения, в худшем — неминуемая гибель.

Сказав это, он снова почувствовал тревогу. Вода в бочке была спокойна, но в его голове поднялись волны, постепенно расходящиеся кругами, пока не появились двое из резиденции Цзя Яньси. Ду Чжэн вскрикнул от ужаса, не веря своим глазам:

— Молодой господин, ты шутишь! Если даже ты в опасности, кто же тогда так силён?

Хо Линьфэн произнёс четыре слова:

— Девять Питонов Туаньхунь.

Ду Чжэн удивился:

— Их всего девять?

Эти девять человек были величайшими мастерами, всегда скрывавшими свои лица под масками, каждый из них совершил множество убийств и был невероятно жесток. Они называли себя братьями, носили фамилию «Чэнь» и были приёмными сыновьями канцлера Чэнь Жоинь, подчиняясь только его приказам.

Девять Питонов редко действовали в одиночку. Их называли одним именем, потому что вместе они становились невероятно сильны, действуя с исключительной слаженностью. Когда двое или больше из них сражались вместе, их мощь увеличивалась многократно. А когда все девять объединялись, их противник был обречён.

Те двое в резиденции Цзя Яньси носили мечи, вероятно, это были Чэнь Мянью и Чэнь Сяо, пятый и шестой по старшинству. Помимо владения мечом, их главным приёмом была «Ладонь, Гасящая Жизнь», которая разрывала сердце и кишки, вызывая невыносимую боль.

Хо Линьфэн вышел из ванны, а Ду Чжэн помог ему одеться, спросив:

— Молодой господин, если Девять Питонов так сильны, значит, никто не может их остановить?

Хо Линьфэн ответил:

— Если они действуют поодиночке, то не смогут победить меня.

Если все девять объединятся, возможно, трое из семьи Хо смогут сразиться с ними на равных. В военном деле неосторожные действия — большая ошибка, поэтому без должной подготовки нельзя легкомысленно вступать с ними в бой.

Застегнув пояс, он скрыл свои широкие плечи и стройные ноги под одеждой. Ду Чжэн, держа в руках нефритовую корону, водрузил её на голову господина и, не упоминая о тревогах, льстиво сказал:

— Молодой господин, я смотрю, ты самый красивый в Дворце Буфань!

Хо Линьфэн хмыкнул. Во время военных походов он выглядел как дикарь и редко заботился о своей внешности. Однако он обращал внимание на других, и ему невольно вспомнился тот красавец из Безымянной обители. Он хотел спросить, как поживает Жун Лоюнь, но почувствовал запах:

— Что это за запах?

Ду Чжэн вскрикнул:

— Свиная нога подгорела!

Вчера он перекусил холодной едой, и теперь Хо Линьфэн был голоден. В тихом бамбуковом саду он ел жирное мясо и рыбу. Увидев распустившиеся цветы, он вдруг захотел посадить в саду магнолию, чтобы она украшала собой зелёный бамбук.

Но затем он отбросил эту мысль. Дереву нужно несколько лет, чтобы вырасти, а он не собирался оставаться здесь так долго.

После еды Хо Линьфэн пил чай у каменного стола, глядя на весенний бамбук после дождя. Он вспомнил, как Жун Лоюнь сломал бамбуковую ручку фонаря. Раз уж он отдышал и ничего не делал, а материалы были под рукой, он решил сделать для того человека новый фонарь.

Он тщательно выбрал бамбук, срубил его и разделил на полоски, отшлифовал их до гладкости. Собрав каркас фонаря, он покрыл его тонкой тканью, создав простой фонарь без украшений.

Хо Линьфэн поднял его, осмотрел и, решив, что он слишком простой, взял кисть и нарисовал на ручке волнистые узоры, напоминающие облака.

Фонарь был готов, но на столе остались бамбуковые полоски. Не желая их выбрасывать, он придумал сделать из них воздушного змея, с белой бумагой и формой ласточки. Пока он не решил, какой узор нарисовать.

В этот момент Ду Чжэн пробормотал:

— Ещё одна запись — сделать фонарь для Жун Лоюня.

Хо Линьфэн, чья кожа временами была то тонкой, то толстой, на этот раз выбрал второе и нарочно сказал:

— И змея тоже для него сделал.

Ду Чжэн цокал языком:

— Он летает быстрее змея, скорее змей будет летать на нём.

Хо Линьфэн рассмеялся. В его голове всплыл образ Жун Лоюня, парящего в небе, словно лёгкий дымок. Наступил полдень, и он решил, что Жун Лоюнь уже встал. Взяв в одну руку фонарь, а в другую — змея, он вышел из Зала Цяньцзи.

Погода была ясной, и он подумал, что белые камни на земле будут слепить глаза. Однако, дойдя до Безымянной обители, он увидел, что на двери висит маленький замок — явный признак того, что здесь никого нет.

Он развернулся и, потратив час на бесполезные дела, почувствовал себя немного неловко. Проходя мимо Павильона Цанцзинь, он услышал чтение и заглянул внутрь. Лу Чжунь, раскачивая головой, заучивал текст.

Лу Чжунь тоже заметил его, выбежал и преградил путь:

— Ду Чжун, зачем ты днём фонарь несешь?

Хо Линьфэн ответил:

— Фонарь второго господина сломался, я сделал ему новый.

Лу Чжунь кивнул:

— Тогда принеси через три дня, второй брат уехал в Башню Чжаому.

Разочарование мгновенно сменилось раздражением. Хо Линьфэн подумал, что провести три дня в борделе, погрузившись в разврат, — это верный способ истощить себя. Ему вдруг расхотелось нести фонарь, и он сказал:

— Третий господин, мне нужно заняться раздачей милостыни, передай, пожалуйста, фонарь второму господину, когда он вернётся.

Лу Чжунь взял фонарь и не удержался от комментария:

— Станный этот мир. Второй брат с мечом и верхом отправляется в бордель, а я, господин, должен бегать за учениками.

Хо Линьфэн услышал это, и его сердце снова заколотилось. Жун Лоюнь редко ездил верхом в Башню Чжаому, не говоря уже о том, чтобы брать с собой меч. Он вдруг вспомнил, как Жун Лоюнь резко отреагировал, когда он упомянул Чэнь Мяня и Чэнь Сяо.

Неужели... Жун Лоюнь знает Девять Питонов Туаньхунь, и у него есть с ними счёты?

[Авторских примечаний нет]

<http://bllate.org/book/16167/1449201>